

Глава 105. Как убить Его (12)

Сун Ян и Ся Цзин стремительно развернулись, выбежали из домика и выскочили на главную улицу.

В следующее мгновение со всех сторон городка вдруг раздался пронзительный визг.

Этот звук, расколовший ночную тьму, исходил от реки Очищения, кольцом окружавшей городок.

На фоне этого рева, похожего на драконий, водяные стены вдруг поднялись со всех сторон.

Вода словно обрела душу: она извивалась в ночном небе, меняя форму, и стонала, будто вопили тысячи голосов.

С плеском вся эта масса рванулась к центру городка и в воздухе слилась в одно, превратившись в огромного прозрачного западного дракона.

Дракон изогнул шею, запрокинул голову и взревел, а затем низко пронёсся вдоль главной улицы.

От одного только взмаха крыльев и вихрей, поднятых полётом, дома по обе стороны разлетелись в щепки.

Дракон рванулся вперёд по улице и одним махом проглотил всех призраков.

Скорее всего, все эти призраки и были его приманкой.

Каждый раз, когда в этот городок приходили люди, демон тайком выпускал наживку, пытаясь вновь разыграть сцену тотального истребления жителей и одним разом собрать души всех игроков.

Теперь же, когда его насильно вынудили явить своё истинное тело, ему пришлось снова поглотить призраков, чтобы пополнить силы перед боем.

В этот миг его тело из воды превратилось в плоть, и сверху его покрыла чешуйчатая шкура.

Кожа эта была кроваво-красной, и сквозь неё одна за другой проступали человеческие лица — все искажённые криком и ужасом.

Дракон сделал в воздухе резкий разворот, зафиксировал взгляд на Сун Яне и Ся Цзине и

ринулся вниз прямо на них.

Оба, встречая ревуший ветер лицом, достали оружие из пространственных мешков.

Сценарий подошёл к своему последнему акту.

* * *

Безлюдный городок, молчавший столько лет, окончательно превратился в руины.

Призраки исчезли, дома рухнули, и Фэн Ши, Бянь Я, Цзя Цин и Чжэн Шу выбежали наружу, присоединившись к Сун Яну и Ся Цзину.

Под ночным небом дракон метался, кружил, рвался из стороны в сторону.

Каждый его рёв гремел, как раскат грома, и казалось, способен расколоть само небо.

Спустя двадцать с лишним минут.

С грохотом дракон наконец тяжело рухнул на землю и застыл без движения.

Все тяжело дышали. На каждого успело брызнуть кровью, и выглядели они крайне потрепанно.

Чжэн Шу первым очнулся после бешеной драки, подпрыгнул и с воодушевлением закричал:

— Всё? Мы правда прикончили главного монстра? О-о, у меня прямо в голове появилось чувство, будто доступен выход из сценария!

Цзя Цин цокнул языком:

— Брат Ян, так как вообще вызвали этого демона?

Сун Ян коротко пересказал всю цепочку улик, и остальные разом всё поняли.

Что ни говори, а четырёхзвёздочный сценарий есть четырёхзвёздочный. Зацепки в нём были закручены так, что стоит мозгам чуть-чуть не поспеть — и все уже мертвы.

К счастью, из них шестерых все всё же остались в живых.

Цзя Цин тут же спросил:

— Тогда с братом Фэном и братом Бянь всё будет в порядке?

Бянь Я отдернул на себе одежду, уже превратившуюся в длинные полосы ткани.

Слева, возле тазовой кости, у него вздулась выпуклость — словно огромная опухоль. Если приглядеться, она ещё и слегка шевелилась.

Цзя Цин так перепугался, что поперхнулся воздухом.

Бянь Я с усмешкой посмотрел на него и невозмутимо сказал:

— Демон мёртв, да. Но проклятие Элизабет никуда не делось.

Фэн Ши кивнул.

Его летучая мышь, должно быть, росла где-то за лопаткой. Теперь он уже ясно ощущал там распирающую, ноющую боль.

Главный монстр сценария был повержен, но проклятие снять не удалось. Значит, им с Бянь Я всё равно нужно как можно скорее выйти из сценария, иначе, если летучая мышь продолжит расти, их жизни снова окажутся под угрозой.

Сун Ян обернулся к Ся Цзину и тихо спросил:

— Этого главного монстра ты тоже хочешь забрать с собой?

— Конечно, — Ся Цзин уже вытащил пространственный мешок и, чуть улыбнувшись, добавил:

— В особые времена припасы тем более надо держать в полном порядке, разве нет?

Вспомнив кое-что, он качнул мешком в сторону Бянь Я и Чжэн Шу и довольно дружелюбно осведомился:

— Хотите долю?

Чжэн Шу остолбенел:

— Долю? Долю чего? Этого главного монстра?!

В голове у него сплошь были вопросительные знаки.

И что делать с разделённым на части главным монстром?

Бянь Я удивлённо сказал:

— А сейчас вообще ещё есть смысл таскать куски монстров? Вы что, по-прежнему собираетесь заходить в Безопасный дом?

Покачав головой, он добавил:

— Мне не нужно, забирайте себе. Этот сценарий вытащили в основном вы двое. И предмет монстра тоже ваш.

Раз уж Бянь Я сам так сказал, Ся Цзин не стал больше церемониться.

Вместе с Сун Яном они как можно быстрее разделали огромного дракона и распихали его по нескольким пространственным мешкам.

После этого можно было готовиться к выходу из сценария.

Поскольку Чжэн Шу как новичок совершенно не представлял, что сейчас происходит снаружи, Цзя Цин объяснил ему:

— Когда выйдешь из сценария, окажешься в маленькой комнате. Не пугайся, это комната входа. Откроешь дверь — снаружи будет игровой холл Города Улыбок.

— А как попадёшь в игровой холл, ищи узкий-узкий коридор. Мы будем ждать тебя у входа в него.

Чжэн Шу слушал с очень серьёзным видом и без конца кивал.

А рядом остальные четверо молчали.

Четырёхзвёздочный сценарий они на этот раз прошли почти без потерь, но пробыли здесь почти трое суток. И никто не знал, сколько часов за это время миновало во внешнем игровом холле.

Что стало с теми четырёхзвёздочными сценариями? Что стало с игроками?

Фэн Ши сказал:

— Когда выйдем, Ся Цзин...

Среди них именно положение Ся Цзина было самым особым и самым опасным.

Сун Ян взял Ся Цзина за руку и тихо предложил:

— Если после выхода ты всё ещё сможешь свободно перемещаться, приведи Туаньцзы и сразу иди в моё личное пространство.

Безопасный дом и без того уже трещал по швам, и Сун Яну совсем не хотелось, чтобы Ся Цзин оставался в этом хрупком, вот-вот развалиющемся месте.

Но Ся Цзин ответил:

— После выхода ещё вопрос, сможете ли вы вообще пользоваться своими личными пространствами.

Фэн Ши вздрогнул.

Ся Цзин негромко продолжил:

— И ещё вопрос, будет ли у нас после выхода вообще время перевести дух.

Взгляд Сун Яна потяжелел.

— Так что, — Ся Цзин расслабленно улыбнулся, — сначала выйдем, а там посмотрим.

Тем временем Цзя Цин уже всё объяснил Чжэн Шу.

Тот с тревогой сказал:

— У меня почему-то ощущение, что снаружи в игровом холле опаснее, чем в сценарии...

Цзя Цин подбодрил и себя, и его:

— Сейчас об этом не думай. Выйдем — там уже будем разбираться по ходу!

Сказав это, он сам же замолчал.

С чем они столкнутся. Чем всё закончится.

Всё это неизвестное ждало их впереди.

Шестеро переглянулись.

Сун Ян крепче сжал руку Ся Цзина, и тот тоже сжал его ладонь в ответ.

Сун Ян заставил себя успокоиться и сказал:

— Выходим из сценария. Как только окажемся в игровом холле, сразу собираемся вместе.

Все кивнули и одновременно закрыли глаза.

В голове Ся Цзина раздался механический голос системы:

«Поздравляем игрока Ся Цзина с прохождением четырёхзвёздочного сценария “Как убить Его”!»

«Максимальный балл за четырёхзвёздочное подземелье — 80. Игрок Ся Цзин получает 80 очков!»

«Игрок Лю Минъян погиб. Его общий счёт — 218 очков, они будут распределены. Игрок Гао Шэн погиб. Его общий счёт — 97 очков, они будут распределены. Игрок Хуан Юй погиб. Его общий счёт — 65 очков, они будут распределены. Игрок Фу Лань погиб. Его общий счёт — 123 очка, они будут распределены».

«Суммарно к распределению — 503 очка. Игрок Ся Цзин получает одну шестую, то есть 83,8 очка. После округления — 84 очка».

«Итоговый счёт за прохождение сценария — 164 очка. Текущая сумма игрока Ся Цзина — 1310 очков. Продолжайте в том же духе!»

...

Сун Ян пришёл в себя уже в комнате входа.

Звукоизоляция там была хорошая, так что шум игрового холла не доносился внутрь вовсе.

А такая тишина позволяла мыслям заработать с максимальной скоростью.

Он посмотрел на стандартный автомат выбора сценариев, взгляд его дрогнул, и, потратив два очка, он быстро проверил текущее состояние всех сценариев.

По данным на экране, с момента их входа прошло шесть часов.

За эти шесть часов количество сценариев сократилось с прежних двухсот сорока трёх до ста двух.

Из этих ста двух большинство уже были в процессе прохождения. Только чуть больше десятка ещё не заполнились до конца.

Сун Ян почти сразу понял: немало игроков решили заходить в сценарии заранее.

Их можно было понять. Когда тебя насильно швыряют в сценарий, приятного в этом мало.

Для многих игроков вход в четырёхзвёздочный сценарий почти наверняка означал смерть. Но, судя по всему, они решили: уж лучше умереть по собственной воле и без этого ощущения, что тебя гонят, как скот.

Получив нужные сведения и уложив всё в голове, Сун Ян развернулся и толкнул дверь комнаты входа.

В игровом холле народу заметно поубавилось. Большинство тех, кто ещё был здесь, лежали прямо на полу.

Одни сидели с закрытыми глазами, другие тупо смотрели в пустоту — по одному их виду можно было понять, что это люди, только что вернувшиеся из сценария, и силы у них на исходе.

Сун Ян мрачно вскинул взгляд на огромный игровой экран впереди.

Число онлайн-игроков тоже упало: с 2019 до того, как они вошли в сценарий, до 742.

Ещё на тысячу двести с лишним меньше.

Не сказав ни слова, Сун Ян повернул голову в сторону.

Цзя Цин и Фэн Ши уже вышли из своих комнат входа.

Они тоже заметили это стремительное падение числа игроков, и лица у обоих потяжелели.

А вот дверь комнаты входа Ся Цзина, хотя огонёк над ней уже стал красным, всё не открывалась.

В груди у Сун Яна мгновенно поднялось дурное предчувствие, и лицо его изменилось.

Он подбежал, с грохотом распахнул дверь — внутри не было никого.

Комната входа Ся Цзина была пуста.

— А где брат Цзин? — ошеломлённо выдохнул Цзя Цин.

Фэн Ши быстро огляделся по сторонам:

— Может, он уже вышел?

Мрачно стиснув челюсти, Сун Ян сказал:

— В такой момент он не ушёл бы просто так, не дождавшись нас.

Ся Цзин понимал, что он будет волноваться. И шутить подобным образом сейчас точно не стал бы.

Сун Ян тут же развернул голографический экран и отправил Ся Цзину сообщение.

А затем, ни секунды не колеблясь, бросился к тому узкому коридору в углу Города Улыбок.

Сердце колотилось, и, мчась изо всех сил, он долетел до конца коридора, мысленно молясь, чтобы Безопасный дом всё ещё был там и чтобы Ся Цзин был внутри.

Но в конце коридора его встретила лишь голая стена.

Сун Ян с силой врезал по ней кулаком и вполголоса выругался.

Цзя Цин, запыхавшись, сказал:

— И Безопасный дом, и брат Цзин... всё исчезло?!

В эту секунду возле уха Сун Яна раздался короткий сигнал.

Он мгновенно открыл голографический экран.

Ся Цзин ответил: «Меня сразу после выхода принудительно вернуло в Безопасный дом. Сейчас дом уже начал дрейфовать. Направлением я управлять не могу, но пока ничего опасного нет. Не волнуйся».

Сун Ян спросил: «Ты можешь понять, к какому сценарию его прибило?»

Ся Цзин: «Он не в сценарии. Он в хаотической зоне Города Улыбок».

Сун Ян застыл и стиснул зубы.

Ся Цзин уже рассказывал ему о хаотической зоне Города Улыбок.

Это была пустота. Сплошная чёрная бездна.

Там скорость течения времени постоянно менялась: иногда была такой же медленной, как в сценариях, а иногда — даже быстрее, чем в игровом холле.

Судя по тому, как быстро они сейчас обменивались сообщениями, на данный момент время в хаотическом мире шло примерно так же, как в игровом холле. Но как будет дальше, не знал никто.

Попав туда, Ся Цзин даже не мог просто открыть дверь Безопасного дома и выйти наружу.

А если дрейф дома уже не поддавался контролю, было непонятно и то, надолго ли он задержится в каждом месте.

Ся Цзин когда-то говорил, что однажды провёл в хаотической зоне больше десяти дней.

Чем это вообще отличается от заточения?

Сун Ян никак не мог поверить, что Ся Цзина отправили в хаотическую зону случайно. За этим явно стояла воля самого Города Улыбок.

Осознав это, он окончательно помрачнел.

Мысли у него завертелись с бешеной скоростью.

Как ему прямо сейчас попасть к Ся Цзину?

Почти сразу ему пришло в голову — если использовать его личное пространство как посредник, они смогут встретиться.

Сун Ян немедленно достал ключ от пространства.

Но очень быстро понял: сколько ни напрягай мысль, дверь в личное пространство перед ним так и не появляется.

Всё оказалось именно так, как и предполагал Ся Цзин: личные пространства игроков тоже перестали работать.

Сун Ян взъерошил волосы, глубоко вдохнул и изо всех сил попытался заставить себя успокоиться.

Нужно успокоиться и подумать ещё. Должен быть другой способ...

Словно почувствовав его состояние, Ся Цзин быстро прислал новое сообщение.

«Сун Ян, ты помнишь тот пространственный мешок, который я отдал тебе?»

Сун Ян замер.

«Не теряй спокойствия. Я всё равно рядом с тобой. Разве не так?»

Увидев эти слова, Сун Ян почувствовал, будто что-то встало у него поперёк горла, а в груди стало нестерпимо тяжело.

С трудом он ответил: «...Я говорил, что не отойду от тебя ни на шаг. Я имел в виду не это».

Ся Цзин, казалось, усмехнулся: «Я знаю».

«Но сейчас другого способа нет. Придётся потерпеть, доктор Сун».

Вспомнив, что именно лежит в том пространственном мешке, который Ся Цзин когда-то ему передал, Сун Ян закрыл глаза.

Он достал этот мешок и крепко сжал в ладони.

Эта вещь связывала его с Ся Цзином. И в то же время в решающий момент была для Ся Цзина очень важна...

Медленно выдохнув, Сун Ян наконец заставил себя успокоиться.

Он спросил: «Ты считаешь, общаться через голографический экран сейчас ещё безопасно?»

Ответ Ся Цзина пришёл почти сразу: «Нет».

Голографический экран был порождением самого Города Улыбок.

Да, по сути все инструменты, которыми они пользовались в этом мире, были порождениями Города Улыбок.

Но голографический экран передавал сообщения. А значит, если Город Улыбок теперь полностью контролировали другие руки, то и канал связи мог оказаться под наблюдением, и ни один их разговор уже нельзя было бы считать безопасным.

Ся Цзин: «Так что пока не будем больше говорить. Подождём перемен».

Сун Ян: «Если что-то случится, действуй по тому плану, о котором ты говорил раньше».

Ся Цзин: «Знаю».

Ся Цзин: «Увидимся, Сун Ян».

Сун Ян долго смотрел на эти три слова, не в силах шевельнуться.

Рядом Фэн Ши и Цзя Цин, глядя на его лицо, нерешительно спросили:

— ...Что сказал Ся Цзин?

Кадык Сун Яна качнулся.

Он закрыл голографический экран и тихо сказал:

— Пока с ним всё в порядке. Идём. Сначала вернёмся в игровой холл.

...

Все игроки уже обнаружили, что путь к выходу из Города Улыбок для них полностью перекрыт.

Сейчас в реальном мире был понедельник, половина десятого вечера.

Они все оказались заперты в этом жутком мире.

У входа в коридор Сун Ян и остальные встретили Чжэн Шу, который всё никак не мог сориентироваться, а вскоре связались и с Бянь Я, и с Лу Чэньфэем.

Лу Чэньфэй тоже только что вышел из четырёхзвёздочного сценария.

Они встали посреди игрового холла и молча подняли головы к гигантскому голографическому экрану впереди.

Число сценариев и игроков неуклонно уменьшалось.

Они своими глазами видели, как цифры раз за разом меняются, будто наблюдали, как прямо у них на глазах гаснут одна за другой живые человеческие жизни.

Лу Чэньфэй тихо выругался:

— Сволочь. Попадёшься мне — я тебя разорву.

Примерно через час Фэй Шэнсяо и Ли Мянью появились перед ними вместе ещё с двумя девушками.

Ещё через час Ю Е нашла их, перевела дух и сказала:

— Ну и дела. Вы знали? Похоже, всех игроков Города Улыбок уже принудительно вернули обратно в город.

Лу Чэньфэй мрачно ответил:

— Поэтому четырёхзвёздочные сценарии и заполняются людьми так быстро.

Никто больше не хотел, чтобы их продолжали мучить психологически.

Все ждали развязки.

Конечно, всегда находились единицы, которые до последнего не желали входить в четырёхзвёздочные сценарии.

Они надеялись, что, может быть, до истечения их срока все эти сценарии успеют зачистить, и тогда им удастся избежать участи остальных.

Они цеплялись за счастливую случайность.

Кто-то смотрел на них с презрением, кто-то предпочитал не вмешиваться и молча уважал чужой выбор.

Как бы там ни было, финал, похоже, был уже совсем близко.

...

Одно четырёхзвёздочное подземелье за другим закрывалось.

Игроки массово гибли, но немало людей всё же один за другим возвращались в игровой холл.

Народу там снова становилось всё больше.

Среди глухого гула разговоров и мелькания теней они увидели мрачного Чай Фэна, увидели потерянную Ван Юэжань, увидели измученного Лю И, сидевшего прямо на полу, увидели супругов Ша Юя и Ян Лэлю, которые по-прежнему держались вместе, увидели бледных Гу Чэня и Гу Син — брата с сестрой.

Увидев их, Сунь Цяньцянь тут же подбежала и тихо сказала:

— В том четырёхзвёздочном сценарии, куда я попала, случилось кое-что очень странное. Один дядечка почти сразу после начала вдруг закричал в пустоту, что готов заплатить, лишь бы его выпустили. И тут же исчез прямо на месте.

Лу Чэньфэй спросил:

— И после этого больше не появлялся?

Сунь Цяньцянь кивнула.

Фэн Ши нахмурился:

— Мы ещё раньше предполагали, что Город Улыбок как-то связан с влиятельными людьми. Похоже, теперь они уже начали ставить какие-то опыты прямо внутри четырёхзвёздочных сценариев.

Лу Чэньфэй холодно усмехнулся:

— То есть мы для них что, подопытные крысы?

Сун Ян ничего не сказал.

Сжимая в руке пространственный мешок, он молча стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на гигантский голографический экран.

Время текло.

Ещё через час к ним сквозь толпу подошёл Тан И.

Окинув взглядом всех собравшихся, он удивлённо спросил:

— А брата Ся здесь нет?

На этот вопрос никто не ответил.

Те, кто знал правду, промолчали.

...

Цзя Цин с кислой миной сказал:

— Неужели мы так и останемся здесь до завтра? А что тогда с университетом? Нас же объявят пропавшими без вести.

Ю Е задумчиво проговорила:

— Неизвестно, вернулись ли в реальный мир те, кто умер в этой волне. Если да, им придётся умереть ещё раз уже там. За такой короткий срок столько смертей и исчезновений — общество должно бы это заметить.

— Но если разбросать несколько тысяч человек по реальному миру, их легко растворит огромная численность населения, — тихо сказал Бянь Я. — Так что заметят ли это вообще,

вопрос открытый.

Фэн Ши добавил:

— В реальном мире есть особое ведомство, которое занимается людьми со сверхспособностями. Думаю, на этот раз они не могут совсем ничего не заметить.

После этих слов все опять замолчали.

Даже если то ведомство и поймёт, что существует Город Улыбок, сумеет ли оно спасти их?

Вполне возможно, что до того, как они вообще начнут действовать, всё уже закончится.

Сун Ян посмотрел на время.

Было уже почти три часа ночи вторника.

Количество сценариев сократилось до одиннадцати, число онлайн-игроков — до двухсот девятнадцати.

И скорость, с которой менялись эти две цифры, становилась всё ниже.

Через десять минут сценариев осталось десять, а игроков — двести девять.

Цзя Цин шмыгнул носом.

Похоже, это снова был сценарий с полным выносом.

Ещё через двадцать минут число сценариев упало до восьми, а игроков стало сто девяносто три.

Двери четырёх комнат входа распахнулись, и из них, шатаясь, вышли четыре игрока. Они тут же рухнули на пол и начали тяжело дышать, заново осознавая, что всё ещё живы.

Две режущие глаз цифры на голографическом экране поползли вперёд черепашьям шагом.

Постепенно игровой холл затих.

Кто стоял, кто сидел, но все молча ждали того мгновения, когда эти два числа окончательно

перестанут меняться.

А это могло случиться только в тот момент, когда число сценариев станет равно нулю.

...

В половине пятого утра Сун Ян сам собой шагнул вперёд.

Кто-то вскрикнул:

— Ноль! Стало ноль!

И игровой холл тут же взорвался шумом.

— Осталось сто девятнадцать человек! Чёрт, да сколько же умерло! — кто-то заплакал.

— Обнулилось! Значит, мне уже не надо входить в сценарий?! Ха-ха! Мне не надо входить! — кто-то вскочил на ноги.

— И что теперь будет? — кто-то настороженно оглядывался.

Сун Ян и остальные тем временем молча, не сговариваясь, сблизилась и встали спина к спине.

Это было своего рода понимание без слов.

Интуиция подсказывала: дальше, возможно, начнётся самое главное.

Каждый из них следил за своим сектором, внимательно отслеживая малейшие изменения вокруг. Все затаили дыхание, ожидая, что придёт из неизвестности.

Прошло, наверное, около пяти минут...

И вдруг каждый в игровом холле ощутил, будто его с размаху ударили по голове тяжёлой палкой.

В ушах загудело.

Голова отозвалась тупой болью, зрение резко поплыло, всё начало двоиться.

В ушах стоял сплошной звон, так что больше не слышно было ничего.

Некоторые даже на ногах не удержались и рухнули на пол.

Игровой холл мгновенно погрузился в хаос. Со всех сторон посыпались встревоженные крики.

Сун Ян устоял, крепче сжал пространственный мешок в руке и крикнул остальным:

— Все целы?!

Лу Чэньфэй сквозь зубы отозвался:

— Я в порядке!

Ли Мянью и Фэй Шэнсяо тоже закричали:

— Мы тоже!

Цзя Цин, дрожа, выдавил:

— Что это такое? Что вообще случилось?!

Чжэн Шу простонал:

— Меня сейчас вырвет...

Сквозь скачущий перед глазами мир Сун Ян быстро понял: проблема не в них.

Менялся сам Город Улыбок.

Всё это огромное пространство начало ломаться по форме. Линии искажались, цвета сходили с ума.

Наверху игрового холла словно образовалась воронка.

Все цветовые пятна, все линии скручивались в неё и потоком уносились внутрь.

Казалось, даже тела игроков вот-вот втянет туда следом.

— Что вообще задумал Город Улыбок?!

— Он хочет убить всех оставшихся игроков?!

Многие машинально начали доставать предметы из пространственных мешков.

Но кроме таких небоевых вещей, как маска из человеческой кожи, все остальные чудовищные предметы в игровом холле были бесполезны.

А что толку от ножей и мечей в подобной ситуации?

Они даже не видели врага.

Сун Ян велел Лу Чэньфэю и остальным держаться друг за друга, чтобы не потерять взаимное положение.

Они стиснули зубы и терпели.

Этот адский перекосяк и разрыв пространства продолжался целую минуту, а потом вдруг воронка наверху холла всё это извергла обратно.

Будто в перетягивании каната их уже почти стащили грубой силой на чужую сторону, но в последний миг противник вдруг просто разжал руки.

В ту же секунду все повалились на пол.

Головокружение исчезло. Звон в ушах — тоже.

Картинка перестала дрожать и снова стала ясной.

Игровой холл как будто вернулся в обычный вид: цвета, линии, пространство — всё оказалось на своих местах.

Нет.

В ту же секунду, как Сун Ян поднял голову, он замер.

А следом за ним в один миг замолк весь игровой холл.

...

Гигантский голографический экран впереди внезапно исчез.

На его месте появилась длинная, уходящая вдаль галерея.

На потолке через каждые несколько шагов горели лампы, и их холодный серебристо-белый свет заливал это пространство так ярко, что он почти резал глаза.

Лу Чэньфэй первым вскочил на ноги и насторожённо спросил:

— Что это за место?

Фэн Ши с изумлением сказал:

— Неужели это и есть новая зона, которую создали те люди, что стоят за переделкой Города Улыбок?

Сун Ян низко произнёс:

— ...Идём. Надо посмотреть.

Они двинулись первыми, и это привлекло внимание остальных игроков.

Те переглядывались, не решаясь сразу входить в незнакомое место, но, увидев, что Сун Ян и его люди идут вперёд, всё-таки набрались смелости и осторожно пошли следом.

Сун Ян вытащил кинжал и сжал его в руке.

И едва шагнул в этот коридор, когда ослепительный серебристый свет пролился сверху ему на плечи, он сразу понял: коридор не был материальным. Это была всего лишь проекция.

Пол, стены вокруг — всё находилось в полупрозрачном состоянии.

Если протянуть руку, можно было даже провести ею сквозь стену.

По обе стороны этого странного призрачного коридора шли разделённые железными прутьями... камеры.

И в каждой сидел человек.

Все они выглядели одинаково безжизненно.

Они словно вообще не замечали вторжения Сун Яна и остальных: кто сидел, уставившись вниз, тот так и продолжал сидеть; кто тревожно ходил по камере из угла в угол, тот и дальше шагал по кругу.

Их тела тоже были полупрозрачными.

— Что это вообще такое? — Цзя Цин так испугался этой картины, что аж подпрыгнул.

Но ответа не знал никто.

Все в полном недоумении шли по этому коридору, напряжённо вглядываясь в людей за решётками.

Среди них были молодые, были средних лет, были старики.

Были женщины и мужчины.

— Похожи на игроков, — тихо сказал Бянь Я. — Но совершенно очевидно, что это не игроки из нашего времени.

Эти полупрозрачные «игроки» выглядели так, будто Город Улыбок прокручивал перед ними какой-то фрагмент прошлого.

У Сун Яна внезапно возникло смутное предчувствие.

Он ускорил шаг. Сердце тоже забилось быстрее.

Пока он шёл, взгляд его молниеносно скользил по камерам справа и слева.

— Эй, брат Ян, помедленнее! — дрожащим голосом окликнул его Цзя Цин.

Но, пробежав ещё с десятков метров, Сун Ян вдруг резко остановился.

Его взгляд намертво приковался к одной камере справа.

В пустой камере стояла лишь простая кровать.

На краю этой кровати сидел красивый юноша в белой футболке и джинсах.

Его фигура тоже была полупрозрачной.

Юноша слегка откинулся назад, упираясь руками в матрас за спиной, и чуть приподнял изящный подбородок.

Он задумчиво смотрел в потолок, будто что-то увлечённо обдумывал.

Ноги у него были скрещены, а носок правой ступни чуть покачивался.

Несмотря на этот жуткий, давящий антураж, в нём не было ни страха, ни тревоги.

Он сидел так свободно, словно находился у себя дома, и даже тихо напевал под нос какой-то мотив.

А потом вдруг будто что-то почувствовал: перестал мурлыкать мелодию и опустил голову.

Пара красивых чёрных глаз-фениксов спокойно уставилась прямо перед собой.

Сун Ян стиснул руки.

Он знал.

Знал, что перед ним сейчас всего лишь тень из прошлого.

И всё же в это мгновение ему почудилось, будто их взгляды и правда встретились где-то в воздухе.

Через холодную железную дверь.

Через реку времени, которую нельзя ни коснуться, ни перейти.

Сун Ян шагнул вперёд и тихо позвал:

— Сяся.

<http://bllate.org/book/12573/1643308>